

© 2010 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИР В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ» ПАМЯТИ АКАДЕМИКА Г.М. БОНГАРД-ЛЕВИНА (Москва, 24–26 сентября 2009 г.)

24–26 сентября 2009 г. Институт всеобщей истории РАН совместно с Российским государственным гуманитарным университетом при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-06078-г) провел Международную научную конференцию «Мир в античную эпоху». Конференция первоначально была приурочена организаторами к 75-летию юбилею академика Григория Максимовича Бонгард-Левина в 2008 г. Однако тяжелая болезнь юбиляра вынудила отложить конференцию, а его преждевременная кончина обусловила проведение конференции в память о Григории Максимовиче.

В Международный научный комитет конференции вошли ведущие мировые специалисты в области древней истории и филологии, ближайшие коллеги и друзья Г.М. Бонгард-Левина: П. Бернар (Франция), Г. Бауэрсок (США), К. Ватсьян (Индия), М.А. Дандамаев, А.П. Деревянко, А.И. Иванчик, Г.А. Кошеленко (Россия), Ж. Леклан (Франция), Ф. Миллар (Великобритания), В.И. Молодин, Р.М. Мунчаев (Россия), Г. Ньюли (Италия), Г. Парцингер (Германия), М.Б. Пиотровский, И.Х. Урилов, А.О. Чубарьян (Россия). Сопредседателями организационного комитета были А.И. Иванчик, И.Х. Урилов, А.О. Чубарьян и В.А. Головина.

Конференция проходила в течение трех дней в здании Президиума РАН и в РГГУ.

24 сентября состоялось открытие конференции.

Пленарное заседание «Григорий Максимович Бонгард-Левин – ученый, организатор науки, человек» открыл академик-секретарь Историко-филологического отделения РАН акад. *А.П. Деревянко*. В его вступительном слове был показан творческий путь Г.М. Бонгард-Левина, охарактеризован его вклад в развитие мировой науки о древности, показаны основные достижения в исследованиях наследия русской литературной и художественной эмиграции.

С приветственным словом от Российской академии наук к участникам конференции обратился вице-президент РАН акад. *А.Д. Некипелов*. В выступлении была освещена роль академика Г.М. Бонгард-Левина в жизни РАН, развитии международных связей, были отмечены его выдающиеся организаторские способности и научные достижения.

Академик РАН *В.А. Виноградов* посвятил свое выступление деятельности Г.М. Бонгард-Левина в Историко-филологическом отделении РАН. Были затронуты все основные научные и организационные стороны жизни ОИФН РАН, в которых участвовал Григорий Максимович. Докладчик подчеркнул, что он пользовался непрерываемым авторитетом не только среди гуманитариев, но и среди представителей естественных и точных наук.

Жизненный и творческий путь Г.М. Бонгард-Левина как востоковеда очертил в своем выступлении чл.-корр. РАН директор Гос. Эрмитажа *М.Б. Пиотровский*. Докладчик выделил неиссякаемую творческую энергию Григория Максимовича, нацеленную на максимально эффективное решение наиболее актуальных задач как в российской, так и в мировой науке. Сочетание выдающегося таланта ученого и организатора, личные человеческие качества академика Бонгард-Левина обусловили его вклад в развитие гуманитарного знания.

Президент Международного союза академий *М. Марот* (Венгрия) охарактеризовал деятельность академика Г.М. Бонгард-Левина в должности представителя РАН в МСА. Григорий Максимович добился восстановления членства РАН в этой организации, играющей ведущую роль в области меж-

дународного академического сотрудничества, и его деятельность внесла весомый вклад в успешное развитие деятельности РАН на международной арене.

От имени Института востоковедения РАН, научным сотрудником которого в течение 52 лет являлся Григорий Максимович, выступил *В.В. Андросов*, отметивший выдающийся вклад Г.М. Бонгард-Левина в изучение буддийской традиции.

Было также зачитано приветствие в адрес участников от министра высшего образования и науки *А.А. Фурсенко*, отметившего вклад Г.М. Бонгард-Левина в развитие российской науки и высшей школы.

Научную часть конференции открыл доклад иностранного члена РАН *П. Бернара* (Академия надписей и изящной словесности, Париж) «Children of Alexander. Greek Colonists at Ai Khanum (Afghanistan)», посвященный судьбам греческой культуры на Среднем Востоке на примере Ай-Ханума – самого восточного греческого полиса, расположенного на территории современного Северного Афганистана. Докладчик, возглавлявший Французскую археологическую миссию в Афганистане и руководивший в 1965–1978 гг. раскопками Ай-Ханума, дал краткую характеристику городищу на основе археологических находок и письменных источников – литературных и эпиграфических. Наибольший интерес с точки зрения истории древних культур, по мнению П. Бернара, представляет собой их смешение – собственно эллинской, иранской (персидской) и кочевнической, прослеживаемое в Ай-Хануме особенно ярко в области изобразительного искусства и архитектуры. Характерными примерами такого смешения являлись дворцовая и, особенно, домашняя и религиозная архитектура. Особенностью культурного наследия эллинов на Востоке является то обстоятельство, что именно в Греко-Бактрии греческое начало в искусстве, в частности в архитектуре, оказалось наиболее живучим, прอดержавшись, обогащенное «местными» восточными традициями, вплоть до наступления ислама.

Н.Н. Казанский (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) выступил с докладом «Жанры микенской словесности». Выступавший кратко очертил основные вехи в развитии микенологии, выделив как важное достижение реконструкцию формульных словосочетаний в поэмах Гомера, восходящих к микенскому времени. Обрисовав возможности реконструкции микенской гекзаметрической поэзии, докладчик сосредоточился на прозаических жанрах. Первым в этой области был Ж.-П. Оливье, впервые восстановивший купчую как отдельный тип документа микенского времени. Следуя предложенной Ж.-П. Оливье методике, докладчик, опираясь на тексты из Пилосского архива, касающиеся земельного участка жрицы Эриты, предложил восстанавливать судебный протокол как отдельный тип делового жанра. Тем самым, успехи в чтении микенских текстов позволяют говорить о наличии микенской литературной традиции.

А.И. Иванчик (ИВИ РАН, Москва) представил доклад «Царские резиденции Келены – Апаменя Киботос. Международный проект исследований в Южной Фригии». В докладе были представлены первые результаты (сезоны 2008 и 2009 гг.) исследований международного проекта по изучению Келены – Апамены Киботос. Этот памятник, бывший царской резиденцией Ахеменидов и Селевкидов и одним из крупнейших городских и торговых центров античной Анатолии, до сих пор не подвергался систематическим исследованиям. В докладе была представлена геоинформационная система, составленная на основе проводившихся на городище и в его окрестностях разведок (традиционные методы и геофизические разведки), а также результаты других исследований. Среди них особое место занимают эпиграфические исследования, в ходе которых было обнаружено и изучено 83 надписи, из которых 58 неопубликованных.

Доклад *П. Дюкре* (Университет Лозанны, Швейцария) «Eretria (Euboea, Greece): the Contribution of Recent Discoveries to the History of Ancient Greece» был посвящен результатам археологических исследований за последние 50 лет, которые в значительной степени обновили и расширили наши знания о городе Эретрия на о-ве Эвбея. В настоящий момент очевидно, что Эретрия была своего рода мостом между Западом и Востоком. Город играл центральную роль в передаче финикийского алфавита и навыков письма, прежде всего в собственно Грецию, а затем в Великую Грецию в VIII в. до н.э. В целом вклад города в развитие торговых отношений и в процесс колонизации северных берегов Средиземноморья был значительным. Впоследствии Эретрия переживала период расцвета в IV в. до н.э., о чем свидетельствует постройка театра, а также богатых жилых домов. Недавние раскопки изменили предшествующую точку зрения, согласно которой город прекратил существование в период Римской империи. В городе был построен храм императорского культа, продолжалась ремесленная и торговая деятельность. Жизнь в городе остановилась в начале византийской эпохи и возобновилась лишь в 1834 г.

Г.А. Кошеченко и *В.А. Гаилов* (ИА РАН, Москва) представили доклад «Ранняя Парфия: письменные источники и нумизматические данные». Доклад посвящен, с одной стороны, критическому анализу

концепции Й. Вольского (Польша) относительно возникновения Парфянского и Греко-Бактрийского царств. Согласно Вольскому, данные события отражены в двух письменных традициях: традиции, восходящей к Арриану, и традиции, отраженной в сочинениях Юстина (Помпея Трога) и Страбона. Исторической является только вторая, первая же – легендарная. Авторы доказывают, что нет единой арриановской традиции: все три автора, относимых обычно к ней, помещают возникновение Парфии (и, тем самым, Греко-Бактрии) в совершенно различные исторические периоды. Точно так же критике подвергается и тезис о единой концепции Юстина–Страбона. Возникновение Греко-Бактрийского царства Страбон помещает в исторический контекст, отстоящий от контекста, описываемого у Юстина, на два поколения. С другой стороны, в докладе предпринята попытка «распределить» между первыми парфянскими царями монеты, принадлежащие к особой группе – так называемой группе «с безбородой головой». Это распределение строится на основе сопоставления фактов политической истории и монетных легенд.

М.А. Дандамаев (ИВР РАН, Санкт-Петербург) выступил с докладом «Проблемы периодизации истории древней Месопотамии». Как отметил докладчик, периодизация истории, попытки выделить структурные элементы, которые отличали бы крупнейшие исторические периоды – древность от средневековья, само определение «древняя история», отличия исторических процессов на древнем Востоке от античной истории, были и остаются одной из наиболее жарко обсуждаемых проблем в исторической науке. Как показывают источники, рабский труд в древности не имел решающего значения ни в ремесле, ни в сельском хозяйстве – определяющая роль в ремесленном производстве принадлежала юридически свободным. В значительной степени использовался свободный наемный труд, особенно в Вавилонии I тыс. до н.э. Согласно источникам, ошибочным является также представление о военнопленных как главным источнике рабства: большинство их в рабство не обращалось, поскольку месопотамская экономика не могла поглотить такого количества рабов из-за трудностей контроля за ними. Существовала и рыночная экономика, причем едва ли значительно отличавшаяся от античной рыночной экономики.

Таким образом, оказывается опровергнутым тезис о самодостаточности древневосточных типов экономики. Неверным оказывается и тезис об отсутствии «свободы» на древнем Востоке. С точки зрения периодизации истории древней Месопотамии уместно говорить о «ранней» и «поздней» древности. Исчезновение полноправных свободных граждан, объединенных в общины, в результате исламского завоевания и превращение свободного крестьянства в основную эксплуатируемый класс являются водоразделом между древностью и средневековьем на Востоке.

Л. Ханнестад (Университет Орхуса, Дания) в докладе «Coele Syria after the Conquest of Antiochos III» показала, что анализ социальной и экономической ситуации в селевкидской Сирии более не зависит исключительно от данных письменных источников или археологической информации, относящейся к римскому периоду. Доклад отражает новую картину, обозначающуюся лишь в последнее время благодаря новым археологическим материалам. Эта картина в значительной степени отличается от предшествующих стереотипных взглядов, основанных на данных письменных источников и касающихся в основном политической истории региона. Особенный акцент был сделан на изменениях ландшафта в Сирии, начавшихся после образования державы Селевкидов. Данные проводимых в настоящее время археологических исследований показывают, что Келесирия процветала не только при первых селевкидских царях, но и после установления римского господства после разгрома Антиоха III. Немаловажным является и то обстоятельство, что, согласно материалам раскопок, Сирия ориентировалась на Запад уже в первые годы селевкидского правления, демонстрируя сильный региональный партикуляризм, характеризовавший данное царство.

В докладе *М. Хамзопулоса* (Центр греческих и римских исследований, Афины) «The Speech of the Ancient Macedonians in the Light of Recent Epigraphic Discoveries» затрагивались проблемы природы македонского языка и его места в ряду греческих диалектов, а также историческая интерпретация его формирования. Имеющиеся трактовки принадлежности македонского языка не подкреплялись достаточными данными. Археологические работы привели к открытию первых эпиграфических памятников на македонском языке. В настоящий момент отпали сомнения в том, что македонский язык был диалектом греческого, являя признаки «северо-западной» морфологии и обладая историко-фонетическими чертами, свойственными диалектам Северной Фессалии. Одной из них является тенденция к озвончению глухих взрывных согласных, что вело к сомнению в принадлежности македонского к греческим диалектам. Объяснение сосуществованию различных языковых черт в македонском следует искать в истории формирования македонского этноса, а именно завоевании местных «ахейских» греков, живших на склонах Олимпа, родом, вышедшим из Пинды.

25 сентября работа конференции была начата докладом С. Розена «Inner Asia and the Korean Peninsula. On the Reading of the Silla Golden Crowns» (Университет Стокгольма, Швеция), посвященным центрально- и североазиатским мотивам в корейской культуре, влиянию этнических и культурных миграций по Великому шелковому пути на ее становление и развитие. В частности, докладчик обратился к материалам раскопок царских гробниц в Кенджу – столице царства Сила, к примеру находкам золотых царских корон. Длительное изучение этих находок позволило сопоставить их иконографическую основу с данными североазиатской (сибирской) «аристократизированной» шаманистской (Сянбей–Когурё–сила, Пазырык) и центральноазиатской (бактрийской и «скифоидной») традиций. Изучение изобразительного искусства на основе данных из гробницы царя Мунена Пекче – другого древнекорейского царства – показывает, что корейская культура складывалась не только под влиянием оси запад–восток, что выдает наличие элементов скифского искусства, но и, возможно, под еще более сильным влиянием оси север–юг, на что указывают элементы китайской традиции. Выявление конкретных путей проникновения центральноазиатских элементов в корейскую культуру остается предметом для будущих исследований.

Ш. Шакед (Иерусалимский еврейский университет, Израиль) свой доклад «Visions in Iranian culture» посвятил феномену видений в иранской культуре, описание которых стало традиционным литературным жанром уже в среднеперсидской литературе. Докладчик проанализировал исторические и литературные корни этого жанра и поместил соответствующие произведения в широкий культурологический контекст.

Доклад М. Маптома (Будапештский университет, Венгрия) «Impact of the Pseudo-Correspondance between Alexander and Aristotle on the Emerging Arabic Political Theory» был посвящен анализу первой арабской книги в прозе *Aḥwāl al-Ḥukamāʾ fī ayyām al-Iskandar*, изданной под названием «Переписка между Аристотелем и Александром Великим». Анализ приводит к вопросу: почему именно этот греческий текст был, вероятно, первым, переведенным на арабский язык? Почему двор омейядского халифа был заинтересован в этой работе, которая явилась, возможно, первым романом в письмах в истории литературы? Ответ может быть найден, с одной стороны, в необходимости Омейядов в новой, в основном политической, а не религиозной легитимности, с другой, – в необходимости жителей новопокоренных земель привести в соответствие старую кочевническую традицию их новых господ с их собственной политической традицией, основанной на философии. Решение могло быть найдено в тех народных писаниях, которые были приписаны Аристотелю.

Доклад П. Калльери «Maritime and Overland Routes around the Persian Gulf in the Achaemenid Period» (Болонский университет, Итальянский институт Африки и Востока) был посвящен анализу археологических свидетельств ахеменидского присутствия в акватории Персидского залива и, в частности, возможности реконструкции морских и сухопутных трасс вдоль иранского побережья Персидского залива и в материковую Персию. Наиболее интересные археологические данные с иранского побережья происходят из области Дашгестан, округи современного г. Боразджан. Археологические данные с аравийского побережья до настоящего времени не подтверждали сведений письменных источников, которые сообщают о прямом ахеменидском контроле над всей северной частью Персидского залива. Однако раскопки на о-ве. Кала'ат аль-Бахрейн, в частности так называемого «Позднелимунского дворца», позволяют говорить об ахеменидском присутствии в центральной части Персидского залива. П. Калльери связывает присутствие ахеменидского наместника на о-ве. Кала'ат аль-Бахрейн с информацией античных источников о «живущих на островах в Эритрейском море» и составлявших XIV ахеменидскую сатрапию. Докладчик проанализировал данные древневосточных (эламских) и античных источников о путях сообщения в материковой Персии и выделил сведения из «Индики» Арриана, восходящие к Непарху, которые в контексте представленных археологических свидетельств о существовании в IV в. до н.э. морских путей вдоль иранского побережья Персидского залива под прямым контролем центральной власти Ахеменидов.

Ж.-Ш. Балти (Французская академия надписей и изящной словесности, Париж) выступил с докладом «The evolution of the urban space in the cities of the Roman Empire: Arapea in Syria, a case study», посвященным планировке античных городов как на западе Римской империи (в Италии, Северной Африке), так и на востоке – в Сирии (Дура-Европос, Пальмира), и в особенности Апамеи-на-Оронте, раскопками которой докладчик руководил ок. 40 лет. Раскопки показали, что город еще на стадии планирования должен был занять значительную площадь (ок. 250 га). Численность же населения Апамеи может быть приблизительно оценена от 400 000 до 500 000 человек. Развитие города не остановили даже сильные землетрясения в 115 и в 415 гг. Апамея стала центром только что

созданной провинции Syria Secunda. Лишь землетрясения 526 и 528 гг. привели к потере Апамей ее прежнего значения.

М.М. Дандамаева (ГЭ, Санкт-Петербург) представила доклад «Текст и изображение в древности», где рассматривалось соотношение текста и изображения, словесного и изобразительного искусства в некоторых цивилизациях древности. В античности памятники изобразительного искусства чаще всего являлись иллюстрациями к мифологическим сюжетам или, в более позднее время, к сценам из жизни. Такую же схему часто считают типичной и для других цивилизаций древности, в частности для Месопотамии. Однако искусство Месопотамии не было сюжетным, оно отражало не мифологию и литературу, а магию и культ. Особняком в искусстве Месопотамии стоят рельефы из дворцов ассирийских царей, проделавшие эволюцию от памятников, в которых текст и изображение были абсолютно не связанными между собой, до характерной для античного и европейского искусства ситуации, где текст – это комментарий к изображению. Объяснение этого явления, по всей вероятности, надлежит искать в том, что ассирийские рельефы служили орудием информации и пропаганды, и зрители должны были понимать, что на них изображено.

Доклад В.А. Головиной «Скарабеоид ММА 10. 130 164 – уникальный памятник начала Среднего царства в Египте» посвящен анализу фигурки, изображающей лежащего тельца. На подковообразной базе памятника имеется надпись $\text{Hr S'nh]-ib-(t'.)wj njsw-bjt [(s'-R' Mnt-[http)]}$ – «Хор С[анх]-иб-тауи, царь Верхнего и Нижнего Египта, [(сын Ра Менту(хотеп))». Надпись относит объект к числу исключительных по своей исторической ценности. Она содержит два элемента имени, принадлежавшего правителю XI династии: *личное* имя «Ментухотеп» с предпосланной ему «солнечной филиацией» («сын Ра»), заключенными в картуш, и *хорово* имя «Оживляющий сердце Общих земель (= Египта)». Их сочетание имеет отношение к проблеме «трех хоровых имен» царя/царей(?) с личным именем Ментухотеп: как известно, кроме S'nh]-ib-(t'.)wj , зафиксированы также формы Ntr-hdt («Божественный владыка в Белой короне») и Sm'-t'. wj («Объединитель Общих земель»). Идея о том, что *две последних* принадлежали одному и тому же Ментухотепу, утвердилась со времени Э. Мейера. Развитое Г. Штоком предположение Ж. Вандье, что тот же правитель был последовательным носителем всех *трех* хоровых имен, было принято не всеми. Однако впоследствии его подтвердил Д. Арнольд, приведя факт сосуществования в надписях из храма Хатхор в Гебелейне *двух первых* хоровых имен Ментухотепа в пределах *одного* картуша.

Таким образом, надпись связывает «теленка» с царем, позднее носившим тронное имя Небхептра (т.е. с Ментухотепом II) – одним из самых важных древнеегипетских царей, объединителем Египта после распада Старого царства и смуты I переходного периода, создателем того, что мы называем Средним царством. Напомним, что сами египтяне (по всяком случае, судя по источнику, ориентированному на фиванскую традицию, помещали его изображение в один ряд с Мином и Яхмосом (I), основателями соответственно Старого и Нового царств. Более того: надпись на «теленке» содержит редчайшее свидетельство начальной («номарховой») фазы его правления, ассоциирующейся с ранней формой имени S'nh]-ib-t'.wj , и, следовательно, предшествующей фактическому принятию (между 14-м и 39-м гг., см. стелу BM 1203 и надпись-«манифест» в Шатт эр-Ригаль) полной пятичленной титулатуры «общеегипетского» царя. Это исключительно интересно, учитывая наличие в надписи самого титула njsw-bjt («царь Верхнего и Нижнего Египта») – главного титула царя как правителя *всего* Египта, что подтверждает политические амбиции Ментухотепа-правителя Фив (как и его двух предшественников Интефов) в противостоянии с соперничающим «домом» гераклеополитов. Надпись также дает возможность (исключительно редкую для отдельного объекта мелкой глиптики) точной датировки памятника: не позднее 14 г. правления Ментухотепа II (т.е. до 2044 г. до н.э.), после которого последний носил другое *хорово* имя (стела BM 1203).

Доклад С.Ю. Сапрыкина (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Новые данные о морской торговле в Причерноморье: надпись на тулове амфоры из Керченского музея» был посвящен анализу неопубликованного многострочного граффито на гераклейской амфоре из фондов Керченского музея (середина IV в. до н.э.). Надпись является важным источником по торговым связям Боспора с Восточным Средиземноморьем в период наивысшего подъема торговли Боспорского царства и Афин. Из нее следует, что в города Боспора в амфорной таре привозили не только вино и масло, но и лекарственные растения или настой из них, а также рыбу, в частности тунцовых пород, водившихся в районе Византии и Южного Причерноморья. Текст надписи перекликается со свидетельствами Демосфена о торговле между Афинами и северным берегом Черного моря, дополняя наши представления об организации морских перевозок, взаимоотношениях владельцев грузов и кораблей с

местными властями и купцами, ссужавшими деньги для плаваний в Черное море. Упомянутый в надписи на амфоре Гиппий из Галикарнасса – это, скорее всего, упомянутый у Демосфена в его речи против Лакрита Гиппий галикарнасец, выступивший в афинском суде ок. 343/2 г. до н.э. на процессе по делу о незаконных торговых сделках владельцев корабля, который прибыл в Пантикапей с Менды на деньги афинских купцов, но якобы затонул на обратном пути между Пантикапеем и Феодосией. Надпись подтверждает сведения письменных источников об участии выходцев из Галикарнаса в причерноморской морской торговле.

В. Шильц (Французская академия надписей и изящной словесности, Париж) выступила с докладом «Еще раз о тиаре Сайтаферна», где были представлены новые данные, связанные с обстоятельствами изготовления и продажи в Лувр знаменитой подделки, тиары Сайтаферна. Эти данные также позволяют составить более точное представление о личности автора подделки, ювелира И. Рухумовского. Кроме того, В. Шильц проанализировала реакцию различных кругов французского общества на скандал, разгоревшийся после разоблачения подделки, в частности отметила его использование французскими антисемитами.

Доклад *И.В. Тункиной* (СПФ АРАН, Санкт-Петербург) «История отечественной археологии на современном этапе: антропологический поворот» был посвящен памяти Г.М. Бонгард-Левина, Ю.Н. Литвиненко и А.А. Формозова. В докладе анализируется одна из важнейших черт становления самосознания отечественной археологии новейшего времени – внимание к своему прошлому, историческая саморефлексия. Автор отмечает значительный рост исследований по истории российской археологии в последнее время, многие из которых основаны на обращении к архивным первоисточникам. Интерес к историко-научной проблематике выразился в выделении самостоятельной секции истории археологии на II (XVIII) Всероссийском археологическом съезде в Суздале (2008), в разработке перспективной программы исследований по данной тематике. Докладчик привлекла внимание к одному из новых методов науковедения – историко-антропологическому подходу, а именно к изучению исторического контекста развития научного знания (условиям жизни ученых, месту их творчества в культуре, связи их повседневной деятельности с научными и общественными взглядами). И.В. Тункина связывает начало антропологического поворота в истории антиковедения и классической археологии с изданием двух фундаментальных коллективных монографий об академике М.И. Ростовцеве – «Скифского романа» (1997) и «Парфянского выстрела» (2003), изданных под редакцией Г.М. Бонгард-Левина.

26 сентября работа конференции проходила в Российском государственном гуманитарном университете.

Г. Бауэрсок (Институт высших исследований, Принстон, США) – иностранный член РАН – открыл заседание личными воспоминаниями о Г.М. Бонгард-Левине и докладом «Strabo and the Memory of Mithridates Eupator». Доклад был посвящен интереснейшему феномену политической ментальности Рима I в. до н.э. – превращению памяти о понтийском царе Митридате VI Евпаторе, одним из сильнейших врагов Рима, в символ преданности Риму. В основу положены «биографические» данные географа Страбона, который в «Географии» всячески пытается подчеркнуть близость нескольких поколений своих предков к Митридату, уже легендарному в период составления «Географии». Целый ряд надписей из Северного Причерноморья также дает основание говорить о том, что «митридатизм» был исключительно распространенным явлением: близость к Митридату – политическая или семейная – являлась символом лояльности к Риму. И сам Рим всячески укреплял посмертную славу Митридата в регионе. Как заключает Г. Бауэрсок, «митридатизм стал новым мощным орудием в империалистической политике Рима на Востоке, и ссылки Страбона на службу его предков у Митридата и соответственно в пользу Рима красноречиво говорят о его собственном времени».

В.С. Мясников (ИВ РАН, Москва) посвятил свой доклад «Образ академика С.Ф. Ольденбурга в документах его современников» новым архивным документам, проливающим свет на жизнь и творчество ведущего российского индолога, неперменного секретаря Императорской, а затем и Российской академии наук С.Ф. Ольденбурга. В докладе была отмечена значительная роль, которую личность и научное творчество Ольденбурга сыграли в формировании и развитии многих направлений научной деятельности Г.М. Бонгард-Левина, посвятившего Ольденбургу целый ряд своих работ. В докладе приводятся свидетельства из неопубликованных архивных документов, проливающих дополнительный свет на научную и административную деятельность С.Ф. Ольденбурга: его переписки с русским консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским, переписки Петровского с директором департамента внешних сношений МИД Ф.Р. Остен-Закемом, из дневника Е.Г. Головачевой (Клеменц) – с 1923 г. супруги Ольденбурга. Головачева описывает тяжелые условия, в которых проте-

кала научная деятельность и повседневная жизнь Ольденбурга. Приводятся свидетельства о жизни других выдающихся деятелей русской науки (А.А. Шахматова). Дневник и письма Е.Г. Головачевой являются не только ценнейшими свидетельствами по истории российской науки в целом. В этих документах отчетливо видны и личный жизненный подвиг, и служение высоким идеалам академика С.Ф. Ольденбурга.

В заключение с личными воспоминаниями о Григории Максимовиче Бонгард-Левине выступили академик РАН *И.Х. Урилов*, академик РАН В.С. Мясников, академик РАН А.О. Чубарьян, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН А.И. Иванчик.

По завершении работы конференции в РГГУ состоялся круглый стол на тему «Проблемы развития антиковедения в России», на котором было принято решение о воссоздании Российской ассоциации антиковедов.

Труды конференции будут опубликованы в ближайшее время.

М.Д. Бухарин